

Рецензия на книгу:

Резултати досадашњих и правци будућих истраживања српских народних говора Косова и Метохије / главни уредник Зоран Кнежевић; уредници Радивоје Младеновић, Предраг Пипер. — Београд : САНУ : Институт за српски језик САНУ ; Косовска Митровица : Филозофски факултет Универзитета у Приштини, 2021 (Београд : Планета принт). — 405 стр. : илустр. ; 24 см. — (Научни скупови / Српска академија наука и уметности ; књ. 199. Председништво ; књ. 17). ISBN 978-86-7025-912-6 (На сербском језику) *.

А. Н. Соболев

Институт лингвистических истраживања РАН (Санкт-Петербург, Русија); andrey.n.sobolev@mail.ru; ORCID 0000-0003-2673-9228

Анотација. Рецензируемо издање посвећено српским говорима Аутономног краја Косово и Метохија Републике Србија (частично признаног државног Републике Косово). У књизи, представљајућој материјале конференције, одржане 15. октобра 2019. године у Београду, дан обзора достигнућа српског језикознања у области изучавања језичке ситуације, у којој се налазе српски говори даног краја у току последњих деценија; историје и места ових говора у српском дијалектном континууму; описанија одвојених говора и њихових група; дијалектног членења на овој територији; дијалектног лексикографије и лексикологије укључујући ономастику; дискурсивног анализа; традиционалне етнолингвистике; социоллингвистике; библиографије. Намењена

---

* «Резултати завршених и напредних будућих истраживања српских народних говора Косово и Метохије». Гл. ред. З. Кнежевић, ред. Р. Младеновић и П. Пипер. Београд: Српска академија наука и уметности; Институт српског језика Српске академије наука и уметности; Косовска-Митровица: Филозофски факултет Универзитета у Приштини, 2021 (Београд: Планета принт). — 405 с.: ил.; 24 см. — (Научне конференције / Српска академија наука и уметности; Т. 199. Президиум; Т. 17). Тираж 600 экз.

стратегия и методология предстоящего комплексного исследования этих говоров. Книга особенно полезна специалистам по сербской филологии и диалектологии, но ее аудитория несомненно может и должна быть расширена за счет исследователей в области славянского и балканского языкознания, контактного языкознания и ареальных исследований, славянской и балканской диалектологии и этнолингвистики, вариационной лингвистики, а также общего и теоретического языкознания.

Ключевые слова: Косово и Метохия, сербский язык, диалектология.

Благодарности: Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 19-18-00244.

Book review:

Results of current and trends in future research on Serbian vernaculars in Kosovo and Metohija. Ed. in chief Zoran Knežević, eds. Radivoje Mladenović and Predrag Piper. Belgrade — Kosovska Mitrovica, 2021

Andrey N. Sobolev

Institute for Linguistic Studies, Russian Academy of Sciences (St. Petersburg, Russia); andrey.n.sobolev@mail.ru; ORCID 0000-0003-2673-9228

Abstract. The reviewed publication is dedicated to the Serbian dialects of the Autonomous Province of Kosovo and Metohija within the Republic of Serbia (a partially recognized state as the Republic of Kosovo). The book, comprising conference materials presented on 15th October 2019 in Belgrade, provides an overview of the achievements in Serbian linguistics concerning the study of the language situation of the Serbian dialects in this region over the past decades. It covers topics such as the history and position of these dialects in the Serbian dialect continuum, descriptions of individual dialects and their groups, dialectal classification within this territory, dialectal lexicography and lexicology, including onomastics, discourse analysis, traditional ethnolinguistics, sociolinguistics, and bibliography. The publication outlines the strategy and methodology for the upcoming comprehensive research on these dialects. The book is particularly beneficial for experts in Serbian philology and dialectology, but its audience should undoubtedly be expanded to include researchers in Slavic and Balkan linguistics, contact linguistics, areal studies, Slavic and Balkan dialectology and ethnolinguistics, variation linguistics, as well as general and theoretical linguistics.

Keywords: Kosovo and Metohija, Serbian language, dialectology.

Acknowledgments: The research was conducted with the support of Russian Science Foundation grant No. 19-18-00244.

Специалисты по сербскому языку и в особенности по сербской диалектологии давно ожидали появления сводного обзора результатов интенсивного изучения сербских говоров Автономного края Косово и Метохия Республики Сербия (частично признанного государства Республика Косово), в течение ряда десятилетий по известным причинам переживающих процессы глубокой внешне- и внутрилингвистической трансформации, а с 1999 г. — и ускоренной языковой смерти на фоне исхода сербского народа с этой территории. Состоявшаяся в 2021 г. публикация 14 докладов проведенной 15 октября 2019 г. в Белграде национальной научной конференции сопровождается «Резолюцией», помимо объективной оценки текущего положения дел оптимистически включающей также и разработку *стратегии и методологии предстоящего комплексного исследования этих говоров*, рекомендации для будущих изысканий. Авторами статей сборника являются ведущие сербские диалектологи, историки языка, лексикографы и этнолингвисты. Обойти вниманием появление этого труда российская лингвистическая наука не имеет права.

Предисловие, написанное лучшим современным специалистом по теме сборника, уроженцем метохийского г. Призрен профессором Университета в Крагуеваце Радивое Младеновичем, подробно информирует читателя о конференции и организовавших ее учреждениях, о посвященных изучению сербских говоров Косово и Метохии предыдущих научных мероприятиях начиная с 1985 г., состоявшихся и отмененных по причине войны в крае, преемственности их идей, опубликованных материалах и нереализованности масштабных проектов. Подчеркнуто фундаментальное значение языкового материала, собранного в 2003 г. (т. е. до мартовского погрома 2004 г.) в рамках проекта ЮНЕСКО «Research of Slavic Vernaculars in Kosovo and Metohija», оцифрованного и доступного на сайте белградского Института балканистики и в фонотеке Института сербского языка,

но до сих пор (несмотря на публикации Б. Сикимич, С. Чиркович и Р. Младеновича) не используемого в полной и достаточной мере. Автор предисловия сообщает в нем также о структуре всей рецензируемой здесь книги и о содержании каждой отдельной статьи, высказывая собственные ценные обобщения.

В резолюцию конференции (с. 29–21) включены верные, во многом совершенно очевидные положения, среди которых выделим тезисы о том, что сербские говоры Косово и Метохии суть неотъемлемая часть совокупности сербских диалектов; что помимо определения иерархии важности научных областей для скорейшего описания необходимо нацелиться на исследование ареалов, оставшихся пока неизученными (Подрима, Подгор, бассейн р. Биначка Морава, Северное Косово); что необходимо создать единую электронную базу данных по говорам Косово и Метохии; что наука нуждается в словарях призренско-южноморавских и зетско-сьеницких говоров на территории края; что ономастические исследования особенно актуальны на фоне албанизации местной топонимии; что для достижения цели — комплексного исследования — необходимо решить вопрос нехватки квалифицированных кадров. Решение этих задач осложнено многими тяжелыми обстоятельствами, из которых упомянем одно: точные и надежные сведения об этническом составе всех населенных пунктов края отсутствуют.

Слободан Н. Реметич в статье «Косово и Метохия в рамках сербского диалектного пространства» (с. 23–32) пишет о значительном вкладе двух типично сербских групп экавских говоров (призренско-южноморавской и косовско-ресавской) в формирование диалектного ландшафта иных регионов Сербии в результате массового метанастазиса в Новое время с территории края до села Сталач и до Джердапского ущелья. Диалектология позволяет проникнуть в историю этноса, а примером автору, вслед за П. Ивичем, служит обстоятельство, что переселенческим говорам, оказавшимся вне Косово и Метохии, не свойственны некоторые фонетические инновации, обретенные нынешними говорами края в контакте с албанским языком, и прежде всего — нейтрализация противопоставления /l/ ~ /λ/. Это свидетельствует об отсутствии данного явления

в говорах края до начала миграций. Сербские диалектологи делают и далее идущий небесспорный вывод об отсутствии в этот период в крае и самих албанцев. В статье затем обобщены сведения о турецком и албанском фонетическом влиянии на сербский городской призренский говор (фонемы /y/, /f/, нейтрализации противопоставлений /tʃ/ ~ /tɕ/, /dʒ/ ~ /dz/, оглушение финальных звонких и проч.), о македонском влиянии на метохийские говоры призренско-южно-моравского диалекта (ударение на антепенультима, нестабильность интервокального [v]; словоизменительная морфема *-na-*; ряд местоименных форм и проч.), о междиалектном влиянии сербских иекавских говоров зетско-сьеницкого типа. Все эти обстоятельства лишь подчеркивают значение говоров Метохии и в особенности городского призренского говора для формирования общесербского и балканского диалектного ландшафта, что в истории сербской науки парадоксальным образом лишь сейчас выходит на передний исследовательский план.

Александар Б. Лома и Желько Д. Степанович в статье «К истории сербских говоров Косово и Метохии» (с. 33–58) обращаются к «Своду законов о рудниках», составленному по поручению деспота Стефана Лазаревича в XV в. в косовском г. Ново-Брдо двадцатью четырьмя сербскими мастерами горного дела. Подготовленное для нужд проекта «Этимологический словарь сербского языка» электронное издание обоих списков (в кириллической и в латинской графике) в сопоставлении со средневековым турецким переводом памятника позволило осуществить исчерпывающий анализ его словарного состава, а путем последовательного сравнения списков — реконструировать словоформы, восходящие к утраченному протографу, и отделить их от тех, которые возникли при переписывании. В статье анализируются рефлексы ятя и *-l* в конце слога. На фоне важных частных наблюдений (например, о влиянии книжной орфографии в тексте на «народном языке», с. 37), интересных гипотез (например, о составлении списка в латинской графике боснийским францисканцем, носителем иекавского говора, с. 44; о возможных средневековых кальках с немецкого: ‘гвоздь’ ~ ‘железо’, с. 35), особенно важны выводы авторов о близости языка кириллического списка

островному говору карашевцев в румынском Банате, где ять сохраняет статус особой фонемы /ɛ/. Вероятно, идиом города Ново-Брдо в Средние века относился к ареалу говоров с сохраненной фонологической самостоятельностью ятя (см. *osvætiti* ‘осветить’) и лишь позже подвергся полной эквивизации. Что касается конечнослогового *l*, то, в частности, фонетика терминов горного дела, заимствованных из средневерхненемецкого языка, демонстрирует сложную картину, ср. *l/ > /a/* в *vaturk < waltwoærk* ‘доменщик’, *smiatfar < smelzer* ‘плавильщик’ и *l/ > /o/* в *pfteonatoi < bestellen* [pʃteln] ‘работать’, *hvaotfar < val(t)schære* ‘фальшивомонетчик’, ср. нем. *Fälscher*. Возможно, это указывает на происхождение мастеров, созданных для составления свода законов, из различных, в т. ч. более древних центров горного дела в средневековой Сербии и иных западноюжнославянских регионах, о чем свидетельствуют и дошедшие до нас имена собственные составителей свода. Статья ценна как богатым, достоверным, образцово классифицированным материалом (см., например, с. 39–44 о яте), так и примененными методами исследования, среди которых особенно выделяются сравнительно-исторический этимологический и количественный.

Радивое М. Младенович в объемной и ценной статье «Диалектная мозаика косовско-метохийских призренско-южноморавских говоров» (с. 59–106) обращается ко всему комплексу проблем, связанных с изучением крайнего юго-запада сербского диалектного континуума. Это и неожиданная для XXI в. недостаточная описанность и даже полная неизвестность науке говоров достаточно крупных территорий в центральном Косово и в бассейне реки Биначка Морава (в т. наз. Косовском Поморавье), и нетипичная для хорошо развитой сербской диалектологии недостоверность сведений ряда публикаций XX в., и сложности разграничения континуума косовско-ресавских и призренско-южноморавских говоров¹ (видимо, неразрешимые до создания «Сербского диалектологического атласа»),

¹ Последние характеризуются парадигматическим ударением, шестичленной системой гласных фонем включая /ɛ/, *lu* как рефлексом слогаобразующего *l* в ряде позиций, специфическими рефлексамии финальнослогового *l*, системой

и методологические расхождения между диалектологическими школами XX в. (см. об особом месте «миксоглотического» направления, развивавшегося Миливое Павловичем), и сложности выбора информантов — носителей базовых диалектов, и проблема «надежности первичного материала» (с. 66–68), и проблемы неполноты описания языковых уровней включая лексический и, разумеется, вопросы итоговой классификации говоров, их групп и типов. Полный охват литературы вопроса и личные компетенции автора в изучаемой области побуждают максимально внимательно отнестись к его предложению вычлнить в качестве особых территориальных единиц косовско-метохийско-сириничский поддиалект, с одной стороны, и косовско-поморавский (т. е. самые юго-западные моравские говоры), — с другой. Одновременно «особый статус» предложено предоставить говорам области Шар-Планины (включая македонский горанский), изученным самим автором в ряде его фундаментальных монографий. Наконец, возможно, говоры католиков (в Янево и в Летнице) также имеет смысл рассматривать как особую группу (с. 69). На с. 72–94 детально обсуждаются проблемы дальнейшего изучения призренско-южноморавских говоров Косово и Метохии на уровнях просодии (вариативность ударения между грамматически или семантически мотивированным парадигматическим типом в большинстве говоров, с одной стороны, и «ритмическим акцентом на пенультимае» в Сириниче и Подгоре, — с другой, с неравномерным распределением по отдельным категориям), вокализма (наличие шва, противопоставление узких и широких гласных среднего ряда, дифтонгизация, заимствование фонем из албанского и турецкого языков, рефлексы слогообразующих сонантов и проч.), консонантизма (системы аффрикат, нуждающиеся в инструментальном исследовании, с. 78²; рефлексы палатальных сонантов, смягчение шипящих и проч.), морфологии (неравномерность аналитических инноваций в именной группе как

согласных фонем балканского типа, аналитизмом именной системы, перестройкой синтаксических структур балканского типа, инновациями в порядке слов.

² Нейтрализации оппозиции по палатальности способствует слабая функциональная нагрузка аффрикат.

диатопически, так и внутрисистемно; различия в реализации категории рода во мн. ч.; синтетические и аналитические формы компаратива прилагательных; вариативность инвентаря флексий глагола, например *nosu ~ nosiv ~ nosiju* 3PL.PRES ‘носить’; вытеснение флексией аориста 1SG *-smo* старого *-mo*; разнообразие форм имперфекта и проч.) и синтаксиса (функции падежных форм имени, переносные значения временных и модальных форм глагола, синтаксис клитик и проч.). Последнему уровню в будущем будет посвящено больше исследований в рамках балканистической научной парадигмы. Заслуженное внимание в статье уделено вопросам миграции населения и влиянию физико-географических характеристик территории, таких как горные плато, котловины, долины рек, на распространение языковых черт, формирование и взаимодействие говоров и их групп.

София Р. Милорадович в статье «Косовско-ресавские говоры Косово и Метохии в пределах косовско-ресавской диалектной области» (с. 107–125) предлагает вниманию читателя обзор литературы и источников сведений об этой диалектной группе (от диалектных словарей, монографических описаний говоров Северной Метохии и центральной части долины р. Ибар, материалов конференций до коллекций аудиозаписей и лингвистических атласов, всего около 90 публикаций примерно 20 авторов), ее дифференциальных характеристик (от акута в акцентной системе и балканизирующих инноваций в фонологии до местоименных повторов) и дискуссий о ее месте в сербском диалектном континууме с учетом роли языковых контактов в ее формировании и ее отношения к центральному косовско-ресавскому ареалу на территории внекосовской Сербии. Массовые миграции сербского населения в Средние века и Новое время распространили этот первоначально достаточно унифицированный диалектный тип из его исторического центра формирования на Косово и Метохию далеко на северо-восток, причем, оказавшись на периферии, бывшая ядерная зона (преимущественно в городах) пережила интенсивное албанское, османотурецкое и сербское зетско-сьеницкое влияние и обрела ряд контактно-обусловленных инноваций. Важно помнить, что, например, из 30 сербских сел в Северной Метохии после

погромов 2004 г. только в двух — Гораждеваце (р-н Печи) и Бане (р-н Источки Подгор) — еще проживают сербы. В статье составлен список еще не исследованных диалектологами ареалов (р-н Косовской Митровицы; Подуево и т. наз. Малое Косово; т. наз. Северная косовская зона) и говоров, недостаточно изученных языковых явлений и уровней (акут, словообразование и синтаксис), намечена программа дальнейших изысканий, в которой изучение говоров 22 пунктов для «Сербского диалектологического атласа», а также вопросы акута, межъязыковой и междиалектной интерференции, хода анализирующих балканских инноваций в морфосинтаксисе и синтаксисе, лексического заимствования занимают центральное место.

Бояна М. Вельович Попович в статье «Зетско-сьеницкие говоры Косово и Метохии в пределах зетско-сьеницкой диалектной области» (с. 127–141) сопоставляет акцентологические характеристики, системы гласных и согласных фонем в говорах двух ареалов. С одной стороны, это центральная часть долины р. Ибар и район Ибарски Колашин (два микроареала на территории Косово и Метохии), тогда как с другой стороны — это обширный регион Тутин — Нови-Пазар — Съеница в «Сербии в узком смысле», т. е. без автономных краев. Это зоны метанастازиса без следов более старого, автохтонного славянского населения. В зетско-сьеницких говорах Косово и Метохии не отмечаются заударные долготы; часто встречаются фонетические дублеты с экавским и иекавским рефлексом ятя (с. 132–133); редки примеры новейших йотаций; утрачена фонологическая самостоятельность рефлекса праславянских редуцированных гласных; сохранена оппозиция по палатальности в системе аффрикат в Ибарском Колашине и утрачена в говоре центральной части долины р. Ибар (преимущественно в речи мусульман, как и у славяноязычных мусульман — потомков албанских мальсоров в районе Пештерского плато) и др. В результате продолжения исследований автор полагает возможным вычленение ибарского ареала в качестве особой таксономической диалектной единицы.

Радое Д. Симич и Елена Р. Йованович Симич в статье «Об изучении народной речи сегодня: О возможностях диалектологического исследования в парадигме лингвистики текста» (с. 143–157) используют

новые подходы для демонстрации на материале сербских говоров Косово и Метохии потенциала перформативной лингвистики, современной лингвистики текста, дискурсивного анализа, функционально-стилистических исследований, а также антропологической лингвистики и культурологии. Помимо прочего в статье анализируются нарративы на горанском говоре с территории Косово и Метохии, а именно рассказы о посещении школы (без эпилога и вывода, с хронологически непоследовательным изложением, но все же достаточно логически когерентные и ясные), о ткачестве, о доении и изготовлении творога и сыра (где предмет изложения представлен говорящим из различных перспектив). Рассмотрены также фольклорные, эталонизированные нарративы, в т. ч. и рифмованные. В ходе анализа авторы уделяют особое внимание функциям видо-временных форм глагола. Интересен основной теоретический тезис статьи, который заключается в том, что диалект следует рассматривать не как особый функциональный стиль языка, а как аналог литературного языка, обладающий параллельной с последним функционально-стилистической структурой.

Митра М. Релич в важной обзорной статье «Сербский язык и его диалекты в Косово и Метохии сегодня» характеризует витальность сербского языка и его говоров в крае в настоящий момент. Делается вывод о том, что демографический потенциал (см. особенно с. 162–163 о возвращении временно перемещенных лиц), миноритарный статус сербского народа и его языка в крае (с. 164–165, см. особенно о «геттоизации» сербских языковых островов в албанском окружении) и отсутствие адекватной институциональной поддержки ставят и народ, и язык под угрозу исчезновения. Искажения сербского языка албанскими властями в публикациях, переводах, на вывесках, дорожных указателях и проч., уничтожение надгробных памятников с сербскими эпитафиями, отказ от использования кириллицы оцениваются в статье как политически мотивированные, преднамеренные и нацеленные на маргинализацию и вытеснение сербского языка. Автор негативно оценивает появившееся в последние годы у части сербского населения края желание знать албанский язык и ввести его в школу в качестве факультативного предмета, поскольку это «ускорило бы маргинализацию» языка сербского (с. 161). Фиксируются процессы

рурализации языковой ситуации в Косовска-Митровице и, напротив, — лингвистической урбанизации в Грачанице, Шилове и других селах, в которые из соображений безопасности устремилось сельское сербское население края, что открывает новые перспективы для работы в области городской диалектологии. Важное внимание уделено «языковой неуверенности», сформировавшейся у значительного числа носителей сербского языка (и прежде всего — призренско-южноморавского диалекта) в крае вследствие долговременной стигматизации и «криптогlossного» языкового поведения в сербском обществе, не в последнюю очередь из-за фонетических особенностей местной косовско-метохийской речи, возникших под албанским влиянием (см. в особенности с. 167 о т. наз. «шиптарском произношении» и с. 169 об «автостигматизации»). Отмечено, с другой стороны, и выраженное позитивное отношение к местному говору в Горе, Ораховаце и Велика-Хоче. Перспективы дальнейших исследований автор видит в продолжении диалектологических описаний (в еще населенных сербами пунктах вроде сел Коретиште и Стража у г. Гниляне), в изучении языковой личности и трансформаций ее языковых установок с возрастом (ориентация на дедовскую и родительскую речь в дошкольном возрасте, возвращение к своему автохтонному говору по достижении 60 лет и проч.), в развитии этнолингвистики, городской диалектологии (см. с. 172 о языковой оппозиции коренных горожан Косовска-Митровицы разных национальностей и сербов — мигрантов новейшего времени) и ономастики, исследований культуры коммуникации и проявлений языковой идентичности через кириллическую письменность (особенно с. 173). Улучшение нынешней ситуации автор связывает с целенаправленной политикой сербского государства, прежде всего — в области школьного образования в крае.

Првослав Т. Радич в не лишённой публицистических черт статье «О сербском диалектном наследии Косова и Метохии и общественно-политическом контексте его исследований. Этюд к анализу» (с. 182–210) после рассмотрения практически всей совокупности сербской двухсотлетней литературы о говорах Косова и Метохии, приходит к выводу о прочной связи диалектологических исследований с общественно-политическими условиями своего времени. Автор

предлагает историко-политическую периодизацию соответствующих публикаций, кратко, но очень информативно и с достаточным количеством примеров резюмирует их содержание, делает важные научно-исторические обобщения. Из множества частных подчеркнем проблему совершенно недостаточной изученности языка и культуры выделяемой в сербской этнографии этнолингвистической группы *арнаутши* ‘албанизированные сербы’ (с. 192).

Целый ряд статей сборника посвящен хорошо разработанным в сербистике вопросам лексикографического описания и лексикологического исследования народных говоров, в частности, как раз говоров Косово и Метохии. Райна М. Драгичевич в статье «Словари косовско-метохийских говоров» (с. 211–228) обсуждает преимущества и недостатки дифференциальных диалектных словарей, подробно анализирует «Словарь косовско-метохийского диалекта» Г. Элезовича с историческими материалами XVII в. (изд. 1932 и 1935 гг.) и «Словарь говоров Северной Метохии» М. Букумирича с ценнейшей этнографической информацией (изд. 2012 г.), представляет опубликованные разными авторами собрания лексики животноводства, полеводства, ремесел и народной метрологии, народной архитектуры. В работе утверждается, что «лексиколога интересуют именно причины и смысл существования дифференциальной лексики» (с. 212), предлагается составление сводного словаря сербских говоров Косово и Метохии тезаурусного типа и подчеркивается значение исследований отношений между диалектной лексикой и лексикой современного стандартного сербского языка.

Таня З. Милосавлевич в статье «Об изучении лексической системы сербских диалектов Косово и Метохии (на примере сербского призренского говора)» (с. 229–249) основывается в первую очередь на ценнейших уникальных материалах «Собрания слов из Призрена» Д. Чемерикича (1882–1960), которые находятся в открытом доступе в интернете (<http://www.prepis.org>), а общим количеством словарных карточек достигают 16000. В статье, написанной в рамках антропоцентрической научной парадигмы из перспективы когнитивной семантики и лингвистической культурологии, для лексико-семантического изучения ассоциативного поля ‘человек’ (его телесные,

психологические и социальные характеристики) в ныне мертвом сербском призренском говоре³, а также для реконструкции фрагмента неповторимой православной и ориентальной урбанной картины мира призренских сербов конца XIX и начала XX в., применяются хорошо известные в российской науке теории семантического поля и прототипа, а также компонентный и концептуальный анализ. Работа открывает перспективы для сопоставления как с другими сербскими лексическими системами, включая и стандартный язык, так и с другими славянскими и балканскими, включая албанский и турецкий языки и их варианты.

Любинко Р. Раденкович рассматривает «Названия хлебов в сербских говорах Косово и Метохии в этнографическом контексте» (с. 251–265). Темой статьи является почитание хлеба, символика, использование в обрядах (с. 252–253) и наименования (всего около 50!) в зависимости от видов муки и ее смесей (просяная, кукурузная, ячменная, овсяная, пшеничная; даже из вики (*Vicia ervilia*), но при почти полном отсутствии ржаной. — А. С.), заквашивания и функций. Не обойдены вниманием и виды и названия (преимущественно турецкие заимствования вроде *somun*, *topana*, *simit*) хлеба и булок, продававшихся в булочных. Реконструируются оппозиции пшеничный vs кукурузный и квасной vs пресный хлеб с разной функциональной нагрузкой в ритуалах; проведена параллель с установленным Н. Н. Казанским противопоставлением ячменного хлеба для ежедневного употребления и пшеничного квасного хлеба у древних греков гомеровского периода (с. 257).

Голуб М. Яшович в статье «Изучение диалектной лексики и терминологии на территории Косово и Метохии на Философском факультете Приштинского университета» (с. 267–289) обращает внимание на неопределенность понятия «диалектная лексема» и невозможность разграничить применяемые в сербской лексикографии пометы «диалектный», «областной», «местный» и «народный» (с. 268). Несмотря на теоретические затруднения, современная сербская диалектная лексикография может по праву гордиться обилием профессионально

---

³ Сербского населения в г. Призрен в результате этнических чисток более нет.

написанных диалектных словарей и тематических монографий, перечисленных в статье, а вклад сербистов Косово и Метохии в этой области (например работы Г. Яшовича — о терминологии пастушества и переработки молока в районе Подгора у Печи, М. Букумирича — о терминологии пастушества с. Гораждевац, М. и Э. Реджич — о лексике говора Сириница, и др.) невозможно переоценить. Свою роль играют и издания фольклорных и авторских литературных произведений из Косово и Метохии, регулярно сопровождаемые списками неизвестных читателю слов и выражений.

Рада Р. Стийович и Миряна С. Гочанин в статье «Современные исследования ономастики Косово и Метохии» (с. 267–289) публикуют ценный критический библиографический обзор существующей литературы. От публикации классика сербской литературы Б. Нушича «Косово. Описание области и народа» 1902 и 1903 гг., монографий по отдельным антропогеографическим единицам-краинам таких авторов, как М. Лутовац «Гора и Ополе» (1955 г.), А. Урошевич «Косово» (1965 г.) и «Топонимы Косово» (1975 г.), М. Барьяктарович «Ругова» (1960 г.), собраний антропонимов вроде С. Ристич (1864 г.), травелогов, донесений консулов и проч. вплоть до начатых в 1974 г. по инициативе Сербской академии наук и искусств системных и исчерпывающих полевых исследований косовско-метохийской топонмастики и антропонмастики. Ныне «Комитет по вопросам ономастики» располагает 255 000 единиц записей в 1273 заполненных вопросниках (с. 294–295), а ономастические материалы регулярно публикуются в белградском журнале «Ономатолошки прилози». Особое место в истории науки занимают труды таких авторов, как С. Пуляха, например «Перепись населения Скадарского санджака 1485 г.» (1974 г.); М. Пешикан, например «Зетско-хумско-рашские имена собственные в начале Османской эпохи» (1982–1984 гг.); М. Гркович, например «Имена собственные в Дечанских хрисовулах» (1983 г.), и А. Лома, например «Топонимия хрисовула монастыря Баньска» (2013 г.). Материалы документируют этнические и лингвистические сдвиги в Косово и Метохии и в соседних областях современной Албании на протяжении столетий (с. 296). Надежду внушают проект создания «Атласа Косово и Метохии» с включением в него

топономастических карт и предложение составить ономастические словари края.

Биляна Л. Сикимич в статье «Этнолингвистическое исследование сербских наречий Косово и Метохии» критически пересматривает методологию полевых этнолингвистических исследований сербских говоров в крае на предмет ее адекватности материалу и современным требованиям. Основное внимание уделяется полемому материалу, собранному научными группами Института балканистики и Института сербского языка Сербской академии наук и искусств начиная с 2001 года по настоящее время и хранящемуся в цифровом архиве. Обследованы *in situ* почти все сербские анклавы (в частности, районы и населенные пункты Сиринич, Прилужье, Ново-Брдо, Косовское Поморавье, Косовска-Митровица, Ибарский Колашин, Баньска, Суво-Грло, Бане и Црколез), записан обширный материал от перемещенных лиц из Косово и Метохии в центрах для беженцев и частных жилых домах почти на всей территории Сербии. В статье предлагается объединить существующие оцифрованные аудио- и видеоматериалы на языках народов Косово и Метохии в единый электронный архив.

Оценивая сборник в целом, необходимо сказать, что он имеет ясную и практически исчерпывающую предмет структуру, тогда как в статьях приводится достаточный, иногда богатый фактический материал. Из диалектологических новшеств отметим намечающееся выделение говоров района Шар-Планины в особый ареал (с. 20) с пока еще не до конца проясненным отношением к остальному прирзенско-южноморавскому диалекту. Статьи за исключением предисловия, резолюции и библиографии (содержащей 627 единиц описания), снабжены библиографией, аннотацией на сербском и резюме на английском и русском языках. Последние могли быть лучше отредактированы. Библиография открывается введением и списком принятых сокращений. В книге имеется тематический и именной словоуказатель, 8 карт. Книга издана тиражом в 600 экз. на высоком полиграфическом уровне и может служить образцом подобных публикаций, хотя имеются опечатки вроде *најосмишљени* вм. *најосмишљенији*, *са* вм. *за*, *посебо* вм. *посебно* (с. 10) и др. В научном

тексте наряду с нейтральными *Албанац*, *албански језик* встречаются также пейоративные этноним и лингвоним *Шиптар* ‘албанец’, *шиптарски* ‘албанский’; неславянские лингвонимы и этнонимы в словоуказатель не включены.

Наука о сербских говорах Косово и Метохии подготовила все основания для создания синтетических работ о крае — обобщающих монографий, сводных фонетических и грамматических описаний, диалектных и ономастических словарей, атласов, изданий текстов и цифровых архивов. Рецензируемый сборник, вне сомнения, делает шаг в направлении большого синтеза и будет особенно полезен специалистам по сербской и славянской филологии и диалектологии, но его аудитория может и должна быть еще более расширена за счет международного круга исследователей в области балканского языкознания, албанистики и тюркологии, контактного языкознания и ареальных исследований, славянской и балканской этнолингвистики, городской диалектологии и социолингвистики, вариационной лингвистики, а также общего и теоретического языкознания. Достижению этой цели и служит настоящая рецензия.

Желательно в дальнейшем принять во внимание, что изучение сербских говоров Косово и Метохии, не выходя за пределы языкознания, потребует обращения к широкому наднациональному, современному и историческому сербскому, южнославянскому и балканскому лингвистическому контексту, тогда как *методология предстоящего комплексного исследования этих говоров* должна быть дополнена применением инструментальных (например, фонетических, психолингвистических), ареальных и лингвогеографических (составление «Сербского диалектологического атласа»), компьютерных (корпусных, особенно в применении к данным проекта ЮНЕСКО 2003 г.) и количественных (статистических, социолингвистических, лингвопрагматических) подходов. Совершенно неотложной задачей является составление достоверной карты расселения сербов на территории края до 1991, 1999 и 2004 гг., а также в настоящее время, что вполне по силам белградской Канцелярии по Косово и Метохии, Косовско-Метохийскому комитету Матицы сербской и не в последнюю очередь Комитету по изучению Косово и Метохии Сербской

академии наук и искусств. Последний орган в настоящее время стал ведущим центром по изучению сербских говоров края, организатором конференции 2019 г. и местом реализации стратегически важного рамочного проекта «История и культурное наследие сербского народа в Косово и Метохии», в рамках которого под руководством проф. Р. Младеновича начаты работы над трехлетним проектом «Сербские народные говоры Косово и Метохии». В частности, готовятся описания говоров Подримы, Подгора, Косовского Поморавья; составляется словарь говора области Сиринич и призренского городского говора; неустанно собирается этнолингвистический материал. Есть надежда на появление монографий о говорах центрального и северного Косово и на сбор лексического материала в Ораховаце и Велика-Хоче в Метохии.

В будущем хотелось бы видеть не только героический труд малого числа высокопрофессиональных энтузиастов своего дела, но и кадровое пополнение и системную поддержку этой нелегкой деятельности со стороны сербского государства и общественности, заинтересованных зарубежных, в т. ч. российских научных учреждений. Помимо этого рецензент позволит себе высказать осторожную надежду на то, что в будущем в научных центрах Республики Сербия произойдет возрождение университетской и академической албанистики, тюркологии, цыгановедения, арумынистики и сефардистики, что со временем позволит сербской гуманитарной науке сформировать свой гносеологически суверенный, филологически и лингвистически обоснованный и методологически корректный нарратив по широкому спектру вопросов сербского, славянского и балканского языкознания, без чего научная картина языковой ситуации, в которой находится сербский язык и его говоры в Автономной области Косово и Метохия Республики Сербия, останется неполной и не до конца понятой.

Получено / received 23.07.2023

Принято / accepted 07.09.2023

VARIA

